

И.Г. Кулжинский

Задача человеческой жизни

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.Г. Кулжинский**
Задача человеческой жизни / И.Г. Кулжинский – М.: Книга по Требованию,
2023. – 84 с.

ISBN 978-5-458-12730-1

ISBN 978-5-458-12730-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

и онъ, по всему вѣроятію, долженъ жить *не однимъ хлѣбомъ*. Самая способность раздроблять тѣлесную пищу развивается въ человѣкѣ съ необыкновенною болѣзнію, каковой болѣзни, известной у насъ подь *прорѣзываніемъ зубовъ*¹, прочія животныя не знаютъ.

Возрастаютъ животныя скорѣе человека. Когда *царь природы* только оставляетъ дѣтскія пелѣнки,—его сверстники, прочія животныя, уже возмужали. — Говорятъ въ утѣшеніи человеку, что онъ, медлѣнно возрастая, и живетъ за то долѣе другихъ тварей; но естествоиспытатели доказываютъ, что самый простой воронъ живетъ около 200 лѣтъ,—между тѣмъ годовалый воронъ давно уже не ребѣнокъ. Слѣдовательно — и съ этой стороны преимущество человека предъ животными остается пока нерѣшеннымъ.

Но,—можетъ быть, медленность ус-

пѣховъ человѣка въ жизни растительной и животной искупается быстрыми успѣхами его въ жизни разумно-нравственной и духовной? . . . Увы нѣтъ. — Человѣкъ рождается, ничего не зная, и съ одинаковою склонностью къ добру и злу. Къ послѣднему онъ, кажется, еще болѣе склоненъ; ибо отъ юности прилежитъ человѣку помышленія на злая, (Быт. 8. 21.). Постепенно выходя изъ мрака невѣденія и научаясь различать предметы видимые, онъ о предметахъ невидимыхъ, о Богѣ и о духовномъ мірѣ, только догадывается. Безъ сомнѣнія, эта догадка о Началѣ всѣхъ началъ составляетъ какъ бы сущность человѣческаго бытія, и справедливо называется *врожденною идеей*, безъ которой человѣкъ—не человѣкъ. Это драгоцѣнное наслѣдіе души человѣческой, которое осталось отъ разрушеннаго первоизданнаго ея совершенства. Но это наслѣдіе весьма легко вытѣсняють изъ

души человѣческой видимые предметы. Нѣтъ ничего легче какъ человѣку сдѣлаться идолопоклонникомъ; въ чемъ свидѣтельствуемъ исторія языческаго міра и даже исторія народа Израильскаго. И вотъ тѣ успѣхи человѣческіе въ жизни духовно-разумной!

Не болѣе похвалиться можетъ человѣкъ и своею жизнію нравственною. Отълесивши свои понятія о Верховномъ Существовѣ, человѣкъ такую же тѣлесность вноситъ и въ понятіи свои о нравственности. Не было порока, котораго бы не оправдывалъ человѣкъ; многіе пороки даже имѣли свои алтари. При такомъ жалкомъ состояніи нравственности, въ душѣ человѣческой нерѣдко звучитъ какой-то таинственный голосъ, осуждающій всё злое и одобряющій доброе. Но что можетъ произвести сей голосъ, когда самый лучшій человѣкъ, увлекаясь страстями, не то творить, что одобряетъ,

но именно то, что самъ въ своей совѣсти осуждаетъ? ...

Во всякое время были и есть люди, которые силились и слятся исправить такое жалкое состояніе челоувѣчества. Самозванные исправители челоувѣчества, будучи сами съ испорченнымъ сердцемъ и съ развращенною волею, *начинають съ просвѣщенія разума*; и первый вопросъ, встрѣчающій ихъ на этомъ поприщѣ, есть—вопросъ о верховной Причинѣ всѣхъ причинъ.—Трудно повѣрить до какихъ нелѣпостей способенъ доходить разумъ, оставленный самому себѣ и желающій проникнуть таинство существа Божія!—Оглушенный непрестаннымъ движеніемъ творенія, и ослѣпленный безпрестанною переменною явленій, разумъ доходить до той (названной отъ него *великою*) догадки, что вокругъ него кипитъ *жизнь*. вмѣсто того, чтобы смиренно спросить объ источникѣ сей *жиз-*

ни, разумъ человѣческой этой самой жизни усваиваетъ какую-то безначальность и безконечность, и раздѣляя такимъ образомъ Божескія свойства между тварями, разумъ соглашается *всё Боготворить, кроль Бога.*

Бываетъ еще хуже.

Разумный человѣкъ иногда доходитъ и до того, что отрицаетъ присутствіе всякаго разума въ правленіи міромъ, вездѣ видитъ только матерію, вращающуюся по *какимъ-то* законамъ, предписаннымъ *какою-то* Судьбою.—*Откуда эти законы? Что это за судьба?* Эти вопросы слишкомъ тяжелы для разума; онъ находитъ благонадежнѣе остановиться на сомнѣніи: сомнѣваться во всемъ—даже, если хотите, въ собственномъ существованіи. Однимъ словомъ: безуміе!

Кто не дошелъ до этой крайности, тотъ для успокоенія своего тревожнаго разума выдумываетъ *порядокъ міра са-*

мый успокоительный для развращеннаго человѣчества Есть Богъ, - говорятъ такіе мудрецы, - Онъ создатель міра и Онъ же мздовоздаятель для добрыхъ и злыхъ: слѣдовательно надобно только быть добрымъ, и больше ничего!—А что такое—быть добрымъ? А можетъ ли человѣкъ быть добрымъ безъ благодати Божіей? А что такое Благодать? А есть ли Благодать безъ Благодателя и безъ Искупителя? А въ чемъ состоитъ тайна искупленія? .. Эти вопросы остаются у такихъ людей безъ всякаго отвѣта.

Всѣ подобныя теоріи Боговъденія имѣютъ неразрывную связь съ теоріями нравственности. Посудите: какова же должна быть нравственность при такомъ хаосѣ теологическихъ гаданій! На чемъ опереться бѣдной совѣсти? Что твердаго и несомнительнаго для руководства нравственной дѣятельности могутъ представить идолопоклонники,

пантеисты, матеріалисты и деисты? . .
Рѣшительно ничего.

И при такомъ жалкомъ состояніи всѣхъ интересовъ человѣческаго бытія, въ концѣ плачевнаго поприща земной жизни угрожаетъ человѣку — гробъ и могила Заглянуть въ эту бездну и развѣдать, что тамъ ожидаетъ человѣка, такъ страшно, что не чему даже удивляться, ежели во всякое время были такіе отчаянные люди, которые не вѣрили, — или правильнѣе сказать — старались не вѣрить загробному существованію души человѣческой и будущему воскресенію мертвыхъ. Кто имѣлъ еще мужество не допустить себя до подобнаго отчаянія, тотъ всѣ гаданія свои о будущей жизни сокращалъ въ слѣдующій болѣзненный вопль своей души: «пусть будетъ — что будетъ!» — Другіе, по современному съ міромъ откровенію, вѣрятъ и вѣрили, что по ту сторону гроба дорога раз-

двоится на двѣ совершенно противныя стороны: одна сторона для добрыхъ, другая для злыхъ. Какъ понятіе добра и зла по сию сторону гроба чрезвычайно различно, по различному состоянію вѣрованія и по различному направленію совѣсти естественнаго человѣка,—такъ это же понятіе о наградѣ добрыхъ и наказаніи злыхъ по ту сторону гроба такъ же различно. Отълесившіеся человѣки населяютъ свой рай всѣми тѣлесными удовольствіями, забывая, что тѣлесное удовольствіе само въ себѣ носитъ зародышъ смерти и отнюдь не совмѣстно съ понятіемъ блаженнаго безсмертія. — Однимъ словомъ: ни здѣсь на землѣ, ни тамъ за гробомъ, разумъ, оставленный самому себѣ, не могъ и никогда не можетъ остановиться на чемъ-нибудь прочномъ, вѣрномъ и достойномъ человѣка, — и вотъ то, что вообще называется жизнію человѣчес-

кою!—Не удивительно, ежели подобный разумъ въ порывѣ отчаянія можетъ спрашивать:

*«Даръ напрасный, даръ случайный,
Жизнь—за тьмъ мнѣ ты дана?....»*

Такимъ образомъ: и болѣзненное рожденіе человѣка, и трудное возрастаніе его, и мракъ невѣденія, лежащій на его разумъ и влекущій его къ самымъ жалкимъ заблужденіямъ, и природная развращенность его воли:—все сіе доказываетъ, что человѣкъ находится въ испорченномъ, въ неестественномъ и въ неприличноиъ ему состояніи, что онъ находится въ разрывѣ съ Божествомъ и подъ гнѣвомъ оскорбленнаго Божества. — Богъ, по понятію всѣхъ племенъ и народовъ, есть существо Всеблагое. Такое существо не могло произвести зла,—между тѣмъ зло въ мірѣ

есть, и вся жизнь человѣческая есть борьба со зломъ?.. Хотя восточная философія, для объясненія происхожденія зла въ видимой природѣ, допускала два начала—одно доброе, другое злое, но такая философія, силясь по напрасну объяснить происхожденіе физическаго зла, нисколько не объясняла: — откуда родилось зло нравственное? какими путями вошло оно въ душу человѣка, которая, какъ отблескъ Божества, должна выражать въ себѣ идеаль вѣчнаго добра, небесной святости?— Не смотря на заблужденіе восточной философіи въ двухъ началахъ, общее вѣрованіе всего человѣческаго рода свидѣтельствуешь, что зло, существующее въ мірѣ, не есть безначальное, и что, до открытія дѣйствій этаго зла, было *нѣкогда* состояніе человѣка блаженное, былъ какой-то *золотой вѣкъ* человечества.—Бѣдное человечество во всѣ вѣка вздыхало объ этомъ поте-